

3. Ilyashenko A. N. *Combating violent crime in the family: criminal law and criminological aspects. Diss. of the Doc. of Law. 12.00.08.* Moscow, 2003. 511 p. (In Russ.)
4. Nadtoka S. V. *Victimological aspects of the prevention of violent crimes. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Rostov-on-Don, 1999. 207 p. (In Russ.)
5. Nikolaev Yu. V. *Protection of the interests of the family by criminal law. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Moscow, 1995. 222 p. (In Russ.)
6. Pobegailo E. F. *Criminological characteristics of persons who committed serious violent crimes.* Moscow, 1976. (In Russ.)
7. Pudovochkin Yu. E. *Juvenile criminal law: concept, history, modernity. Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Volgograd, 2002. 42 p. (In Russ.)
8. Shestakov D. A. *Criminological problems of family relations. Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Leningrad, 1986. 45 p. (In Russ.)
9. Fateev A. N. *Domestic violence: the experience of criminological research. Diss. of the Cand. of Law. 12.00.08.* Moscow, 2006. 191 p. (In Russ.)
10. Artyushina O. V. *Violent crime and IT. Lex russica*, 2019, no. 9, pp. 77—84. (In Russ.)
11. Buz S. I. *The concept and basic criminological characteristics of violent crimes in modern Russia. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Russian MIA*, 2017, no. 3(37), pp. 8—11. (In Russ.)
12. Pobegailo E. F. *The fight against serious violent crimes and the role of internal affairs agencies in its implementation (criminological and criminal law aspects). Abstract of Diss. of the Doc. of Law.* Moscow, 1988. P. 20. (In Russ.)
13. Luneev V. V. *Course of the world and Russian criminology. In 2 vol. Vol. 2. Special part: textbook for master's degree holders.* Moscow, Yurayt, 2017. P. 194. (In Russ.)
14. Korinenko E. *In line for assault and battery: domestic abuse is difficult to count. Izvestia newspaper*, 2019, August 16. (In Russ.) URL: <https://iz.ru/910355/ekaterina-korinenko/ochered-na-poboi-domashnee-nasilie-ne-poddaetsia-podschetu>.
15. Suturina M. N., Suprunova N. O., Zhukova A. S. *Criminal features of the personality of a criminal who commits a threat of murder or causing grievous bodily harm. Russian investigator*, 2017, no. 21, pp. 38—42. (In Russ.)

Как цитировать статью: Пашенко Е. А., Сарибекян А. Г. Предупреждение насильственных преступлений через призму оценок личности виновного и потерпевшего (прикладной анализ) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308.

For citation: Pashenko E. A., Saribekyan A. G. Prevention of violent crimes through the prism of assessment of personality of guilty and victims (applied analysis). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.308.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304

Трофимик Александр Геннадьевич,
Attorney, Senior Lecturer at the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Institute,
Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: alektrof@mail.ru

Трофимик Александр Геннадьевич,
адвокат, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: alektrof@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АПЕЛЛЯЦИИ (BERUFUNG) И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГЕРМАНИИ

THE CONCEPT OF APPEAL (BERUFUNG) AND ITS SIGNIFICANCE FOR ELIMINATING MISCARRIAGES OF JUSTICE IN GERMANY

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal procedure

В статье с использованием сравнительно-правовой методологии исследуется апелляционное производство в уголовном процессе Германии. Особое внимание обращено на законодательную технику германского уголовно-процессуального уложения (УПК ФРГ, StPO), благодаря которой устанавливается стандарт исследования обстоятельств уголовного дела. В работе представлен анализ судебного механизма выявления и устранения (элиминации) судебных ошибок. Оцениваются особенности доказывания и представления новых доказательств в суде апелляционной инстанции. Изложено док-

тринальное и практическое значение легально закрепленного принципа материальной истины (§ 244 II StPO). Рассмотрена обязанность суда по своей инициативе собирать новые доказательства по делу (Aufklärungspflicht). Изучены особенности применения принципа свободной оценки доказательств на основе полного, всестороннего и объективного исследования (§ 261 StPO). На основе проведенного исследования выдвигается гипотеза о пригодности немецкого опыта для решения проблем отечественного правового регулирования апелляции. В частности, формулируется вывод о возможности

построения в России модели классической (полной) апелляции, позволяющей беспрепятственно приобщать новые доказательства, что также позволит отказаться от концепции дополнительных материалов по статье 389.13 УПК РФ.

Система выводов, построенная в результате исследования, основана непосредственно на обширном анализе и оценке оригинальных доктринальных источников, судебной практики и законодательства ФРГ, благодаря чему удалось как расширить область отечественного юридического знания в сфере уголовного судопроизводства, так и подготовить значимые предложения по реформированию отдельных правовых институтов, в частности апелляционного производства, избежав при этом необоснованной рецепции зарубежного права и опыта его применения.

The article, using a comparative legal methodology, researches appeal proceedings in German criminal procedure. Special attention is paid to the legislative technique of the German criminal procedure code, which ensured the establishment of a standard for investigating circumstances. The judicial mechanism for the elimination of justice miscarriages is analyzed. Special aspects of proving and introduction of new evidences in appellate court are estimating. The meaning of the legally established principle of material truth is stated (§ 244 II StPO). The obligation of the court ex officio to gather new evidences is analyzed. The principle of free assessment of evidence is explored. Based on the research, the hypothesis is put forward about the availability of German experience for solving problems of domestic legal regulation of appeals. In particular, it concludes that it is possible to build a model of the classic appeal in Russia, allowing to freely introducing new evidence, which will also make it possible to abandon the concept of additional materials under the Article 389.13 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

The research result is based directly on an extensive analysis and evaluation of the original doctrinal sources, case law and legislation of the Federal Republic of Germany. The research is allowed to expand the field of domestic legal knowledge in the scope of criminal proceedings, as well as prepared the significant proposals for the reform of certain legal institutions, in particular appeal proceedings, avoiding unreasonable reception of foreign law and experience.

Ключевые слова: апелляция, судебные ошибки, уголовный процесс Германии, сравнительное право, доказывание в апелляции, новые доказательства, правосудие, пересмотр дела, элиминация судебных ошибок, реформирование законодательства.

Keywords: appeal, miscarriages of justice, criminal procedure of Germany, comparative law, proving in the appeal, new evidence, justice, appellate review, elimination of justice miscarriages, reforming of the legislation.

Введение

Ошибки как известного рода отклонения от идеального образа предполагаемой модели имманентны человеческой деятельности. Для юриспруденции аксиоматично, что судебные ошибки неизбежны как в России и Германии, так и в любом другом правовом порядке. Именно поэтому с разной степенью успешности государства различных правовых семей пытаются построить многоаспектную систему противодействия судебным ошибкам и их последствиям.

На современном этапе развития права и юридической науки общемировым, гармонизирующим требованием к качеству уголовного правосудия является не столько снижение общего числа судебных ошибок, сколько эффективная элиминация (выявление и устранение) их последствий.

С учетом общемировых гуманистических тенденций необходимость построения эффективного правового механизма устранения судебных ошибок и их последствий в апелляции и кассации характеризует именно развитые правовые порядки, к которым, безусловно, относятся Россия и Германия. Однако модель российской апелляции почти повсеместно критикуется в научной литературе. С обоснованным скептицизмом были восприняты изменения апелляционного производства в 2010 и 2013 гг. Это, в свою очередь, с новой силой актуализирует проблематику, охваченную настоящей статьей.

При этом изученность модели немецкой апелляции и ее значения для российской юридической науки остается на невысоком уровне. Крайне мало работ отечественных исследователей в сфере уголовного процесса в обозначенных отношениях посвящены Германии, несмотря на очевидную близость правовых порядков и схожесть нормативно-правового материала для доктринального, комплексного сопоставления с использованием сравнительно-правовой методологии. Среди российских ученых-юристов, обращавших внимание на апелляцию Германии, можно выделить А. Д. Назарова, А. Н. Разинкину, Н. В. Сидорову, Н. Г. Стойко, Б. А. Филимонова. В Германии исследованию апелляции и ее механизма исправления ошибок посвящены труды Бойльке, Хелмана, Киндхойзера, Крея, Мейера-Госнера, Ранфта, Розенберга, Роксина, Рюппинга, Зарстеда, Трендле, Видмайера и др.

В этой связи **целесообразность** разработки темы правовой природы апелляции в уголовном судопроизводстве Германии многократно возрастает в той мере, в какой настоящее исследование обеспечивает качественный прирост научного знания в пределах установленной темы, а также позволяет сделать выводы об отдельных аспектах российского правового механизма элиминации судебных ошибок в апелляционном производстве.

Целью настоящего исследования является установление существенных особенностей иностранного правового порядка в обозначенном отношении и оценка возможности формулирования выводов и предложений, направленных на совершенствование отечественной модели уголовного процесса на основе законодательного и доктринального опыта родственного правового порядка. В этой связи на данном этапе основной **задачей** является системный анализ апелляционного производства в Германии сквозь призму законодательства, доктрины и практики правоприменения и оценка на этой основе отечественной модели апелляции в уголовном судопроизводстве.

В силу специфики исследования **методологическую основу** составляет сравнительно-правовой метод во всем многообразии его проявлений как сложная методологическая система.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российской науке, посвященной уголовному процессу, была реализована попытка проведения глубокого исследования аутентичного правового материала о механизме устранения судебных ошибок в апелляции Германии.

Выводы, сделанные в результате исследования, позволяют подготовить предложения по модернизации

отечественной апелляции, избежав при этом необоснованной рецепции зарубежного права.

На примере родственного правопорядка показаны существенные особенности модели так называемой полной апелляции, которые во многом успешно реализованы в Германии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что с помощью сравнительно-правовой методологии на примере ФРГ решен ряд проблемных вопросов, связанных с отечественным механизмом элиминации судебных ошибок в уголовном судопроизводстве; кратко сформулированы выводы о наличии противоречий, заложенных в действующую модель отечественной апелляции.

Практическое значение работы состоит в том, что положения, выводы и рекомендации, разработанные в результате исследования, могут быть использованы или, по меньшей мере, учтены в практической и законотворческой деятельности, а также при совершенствовании уголовного судопроизводства.

Основная часть

С позиции механизма элиминации (выявления и устранения) судебных ошибок вынесение обвинительного приговора судом первой инстанции не означает, что в уголовном деле поставлена точка. Как разум не защищен от ошибок и заблуждений, так и человек бы был абсолютно беспомощен, не будь у него действенной силы противостоять незаконному и необоснованному осуждению в уголовном процессе.

Право на обжалование, «право на вторую инстанцию» является неотъемлемым правом человека в контексте любого судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 2 Протокола № 7 к ЕКПЧ, каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией [1].

В Германии обжалование во второй инстанции традиционно представляет собой полный пересмотр дела [2, § 312: Rn. 1, § 327: Rn. 2—5; 3, Vorbemerkung zu § 312: Rn. 1—4; 4, Vorbemerkungen zu § 312: Rn. 1—2].

Для понимания правовой природы апелляции (Berufung) и кассации (Revision) в Германии необходимо различать понятия «способ обжалования» и «правовое средство защиты» (или просто «средство защиты»).

Под способами обжалования (Rechtsbehelfe) в немецкой доктрине уголовного процесса понимаются все установленные правовые возможности или, лучше сказать, юридические инструменты для оспаривания принятого решения в рамках различных юридических процедур [5, S. 2108. Rn. 4]. Правовые средства защиты (Rechtsmittel) — это особая группа способов обжалования, *характеризующаяся исключительно процессуальной природой* с присущими ей особенностями, обусловленными самой процессуальной формой [6, S. 653. Rn. 1013].

Апелляция в Германии, наряду с жалобой, возражением на решение судьи, вынесенное в порядке упрощенного уголовного судопроизводства за мелкие деликты, и кассацией (ревизией), представляет собой *ординарный (ordentliche) способ обжалования* (Rechtsbehelfe) итоговых решений по уголовному делу [7, S. 339. Rn. 1101].

В системе средств обжалования в уголовном судопроизводстве Германии такие ординарные способы, как жалоба

(Beschwerde), в порядке §§ 304—311a StPO в определенной мере аналогичная отечественной жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, апелляция и кассация, являются *правовыми средствами защиты или дословно «правовыми средствами»* (Rechtsmittel).

От всех прочих способов защиты правовые средства защиты в уголовном процессе Германии отличаются наличием двух свойств — суспензивным и деволутивным эффектом [8, S. 373. Rn. 841; 6, S. 653. Rn. 1015]. Принято считать, что эти свойства, наряду с иницированием контрольно-проверочного производства, составляют существо средств защиты [4, S. 1228. Rn. 2; 2, S. 1591. Rn. 1; 5, S. 2108. Rn. 3].

Уголовно-процессуальный кодекс Германии содержит легальное описание действия суспензивного эффекта. В силу § 316 I StPO посредством принесения апелляции законная сила оспариваемого решения приостанавливается [9].

Деволутивный эффект означает, что правовое средство защиты поднимает уголовное дело на более высокую ступень инстанционной лестницы [10, S. 233. Rn. 534]. В Германии деволутивный эффект может иметь как последовательный характер по типу от апелляции к кассации, так и «скачкообразный», что выражается в правовом феномене так называемой непосредственной кассации, кассации по выбору или, дословно, «прыжковой», «скачущей» кассации (Sprungrevision) [5, § 335: Rn. 1—4, § 343: Rn. 1—2].

Законодательным отражением деволутивного эффекта можно считать § 312 StPO. Упомянутый параграф определяет так называемую пригодность, Stahftigkeit, по которой *приговоры участкового суда* (Amtsgericht) подлежат апелляционному обжалованию в вышестоящем суде.

Согласно дословному тексту § 312 StPO, апелляция допустима в отношении приговоров судьи по уголовным делам (Strafrichter), вынесенных единолично, или приговоров суда шэффенов (т. е. коллегии участкового суда, состоящей из одного профессионального судьи и двух судебных заседателей).

Отсюда вытекает следующее:

1) обжалованию подлежат только *приговоры* (Urteil) или иные решения, обладающие свойствами приговора [11; 12, § 333: Rn. 3];

2) апелляция распространяется только на приговоры, *вынесенные участковым судом*.

Решение в форме апелляционного приговора по апелляционной жалобе принимает окружной суд (§ 74 III GVG) [13] или, дословно, «суд земли» (Landgericht). Уполномочена в этом отношении Малая палата по уголовным делам, которая состоит из апелляционного судьи и двух шэффенов (§ 76 GVG). В отдельных случаях состав Малой палаты по уголовным делам окружного суда может быть расширен — расширенная коллегия суда.

Апелляционный суд в Германии является второй «полноценной» инстанцией по фактическим обстоятельствам (zweite Tatsacheninstanz) [3, Vorbemerkung zu § 312: Rn. 1, 4; 5, § 323: Rn. 4]. Это означает, что апелляция по терминологии уголовно-процессуального права ФРГ может быть направлена против решений участкового суда (AG) и рассмотрена в *правовом и фактическом отношениях* [14, S. 462. Rn. 1], т. е. по так называемым вопросам права и факта (Tat- und Rechtsfrage).

С учетом смысла и цели правового института правовых средств защиты буквальная формулировка третьего раздела третьей книги Уголовно-процессуального уложения Германии, посвященного апелляции и апелляционно-

му производству, в частности § 327 StPO, указывают на то, что, хотя посредством апелляции приговор *обжалуется*, глубинным смыслом, вкладываемым в понятие апелляционного производства, является все-таки полный пересмотр дела [5, § 327: Rn. 2—6; 3, Vorbemerkung zu § 318: Rn. 1—6].

Озвученная позиция в полной мере прослеживается в научной и научно-практической литературе. Это также становится очевидным при системной оценке нормативно-правовых положений StPO и анализе используемых германским законодателем формулировок.

Подобная дифференциация содержания понятий «обжалование», «пересмотр» и «проверка» оправдывается тем обстоятельством, что пересмотр в большей мере отражает правовую природу апелляции как средства защиты, содержательно направленного по общему правилу на еще одно судебное разбирательство, рассмотрение и разрешение уголовного дела совершенно независимо от приговора суда первой инстанции. Иными словами, это своеобразное дублирующее форму, но не результат новое судебное разбирательство.

Апелляция как основополагающий элемент механизма выявления и устранения судебных ошибок, а также их последствий функционально может исправлять различные виды ошибок.

Но судебные ошибки первой инстанции в Германии по общему правилу исправляются как бы опосредованно, т. е. путем выяснения новых обстоятельств и (или) использования новых доказательств, привносимых без каких-либо ограничений, либо путем изменения оценки установленных обстоятельств в апелляционном производстве.

Апелляция — это не проверка приговора в строгом смысле этого слова, а самостоятельное судебное разбирательство по поводу предмета, сформированного до стадии предания обвиняемого суда. Передача уголовного дела из апелляции на повторное рассмотрение судом первой инстанции — это исключительный случай, который почти не представлен на практике. Апелляционный суд сам выносит решение — апелляционный приговор. Это обычно именуют теорией эвокации [15, с. 10, 39—41, 54—55; 16, с. 1058—1067; 17, с. 554—567], про которую, однако, в самой Германии не упоминают.

Собранные доказательства должны быть заново оценены на основе свободного судейского убеждения (§ 261 StPO), а новые доказательства должны быть безусловно допущены к использованию.

Так как апелляция, по выражению немецких юристов, «открывает» следующую инстанцию по фактическим обстоятельствам, то весь процессуальный материал, являвшийся предметом рассмотрения первой инстанции от предания суду до судебного разбирательства в участковом суде, вновь в полном объеме подлежит исследованию и оценке, основанной на внутреннем убеждении и полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств.

Требование к качеству исследования обстоятельств уголовного дела судом первой инстанции действует и для апелляционного производства в силу § 244 II StPO и § 261 StPO в их доктринальном и практическом истолковании [5, § 323: Rn. 4].

Например, согласно § 244 II StPO, для исследования истины по делу суд по собственной инициативе распространяет исследование на все обстоятельства и доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

В силу системного толкования § 244 II StPO применительно к апелляционному производству, суд обязан предпринимать все возможные действия для собирания новых доказательств либо рассмотреть ходатайство о приобщении новых доказательств защитой, если оно поступило [5, § 323: Rn. 4, 5].

Нарушение § 244 II StPO выступает так называемым потенциально «успешным» возражением (Rüge), т. е. указанием на потенциальную судебную ошибку, которая может иметь ревизионный (*revisibel*) характер и подлежит обжалованию в кассации.

Легально закрепленный принцип материальной истины (или так называемый инструктивный принцип; § 244 II StPO), принцип свободной оценки доказательств, основанный на полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела, дополняются законоположениями § 221 StPO. Согласно нему председательствующий *ex officio* может назначать дополнительное собирание доказательств.

Уголовно-процессуальный закон усиливает постулат о «полноценной» апелляции тем, что в § 323 III StPO дополнительно отмечается следующее: «новые доказательства допустимы». Никаких ограничений по представлению новых доказательств нет. И независимо от наличия или отсутствия уважительных причин непредставления какого-либо доказательства в суд первой инстанции, оно может быть приобщено к материалам уголовного дела и исследовано коллегией судей.

По поводу регулирования, предусмотренного § 323 III StPO, в научно-практических комментариях отмечается, что, поскольку апелляция имеет статус второй инстанции по фактическим обстоятельствам, *исследование новых доказательств составляет одну из существенных задач апелляционного производства* [5, § 323: Rn. 4, 5]. Без этого положения во многом теряется эффект «добавочной гарантии».

Таким образом, в немецкой юридической литературе особо подчеркиваются два аспекта апелляции:

- во-первых, апелляция — это по общему правилу всегда новое, полноценное, самостоятельное судебное разбирательство в суде второй инстанции по вопросам права и факта в отношении предмета, определенного до стадии предания суду;

- во-вторых, апелляция предполагает полный пересмотр приговора суда шэффенов или судьи по уголовным делам, если судебный акт не оспорен в части, путем осуществления повторного судебного разбирательства.

На основе изложенного, можно выделить следующие признаки апелляции в Германии.

Механизм устранения судебных ошибок в уголовном процессе Германии включает апелляционное производство по уголовным делам, но ограничивает его применение только по делам, подсудным участковому суду и суду шэффенов о незначительной преступности.

Апелляция в системе элиминации судебных ошибок призвана к их исправлению определенным способом: посредством проведения нового независимо и самостоятельного судебного разбирательства по предмету, сформированному до стадии предания суду (*Zwischenverfahren*).

При этом независимость выражается в установлении общего правила о полном пересмотре приговора суда первой инстанции, а самостоятельность выражается в вынесении приговора судом апелляционной инстанции в случае принятия апелляционной жалобы к производству.

Заклучение

Таким образом, модель апелляционного производства в уголовном процессе Германии во многом схожа с отечественной. Это позволяет при рациональном подходе применять опыт зарубежного государства.

Использование опыта Германии может быть актуально в следующем отношении. Российская апелляция далека от классических континентально-правовых представлений: по ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ [18] новые доказательства могут быть представлены только при соблюдении ряда условий, что противоречит природе апелляции. Кроме того, в российской модели реализована

концепция так называемых дополнительных материалов (ст. 389.13 УПК РФ) — квази-доказательств, доказательственных суррогатов (по терминологии Л. В. Головки). Дополнительные материалы — это чуждая апелляции в уголовном процессе правовая конструкция, которая в классической модели апелляционного производства полностью заменена свободным приобщением и собиранием новых доказательств.

Для устранения внутренних противоречий российской апелляции и достижения истины по делу может быть использован подход безусловного допущения новых доказательств, используемый в Германии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS № 117). Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 57—66.
2. Gercke, Julius, Temming, Zöller. *Strafprozeßordnung*. C. F. Müller, 2019. 2544 S.
3. Satzger, Schluckebier, Widmaier. *Strafprozeßordnung mit GVG und EMRK : Kommentar*. 1. Aufl. 2016. 2400 S.
4. Meyer-Goßner, Schmitt. *Strafprozeßordnung : Kommentar*. 60. Aufl. München : C. H. Beck, 2017. 2512 S.
5. Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. In 3 Bänden. 1. Aufl. München : Verlag C. H. Beck, 2016. 2472 S.
6. Heiner-Kühne H. *Strafprozessrecht. Eine systematische Darstellung des deutschen und europäischen Rechts*. C. F. Müller, 2015. 838 S.
7. Heghmanns M. *Strafverfahren*. Berlin : Springer, 2014. 580 S.
8. Haller, Conzen. *Das Strafverfahren. Eine systematische Darstellung mit Originalakte und Fallbeispielen*. C. F. Müller, 2014. 609 S.
9. *Strafprozeßordnung (StPO) in der letzten Fassung vom 3. März 2020 // BGBl. I. 7. April 1987. S. 1074, ber. S. 1319; BGBl. I. S. 431.*
10. Beulke W. *Strafprozessrecht*. Heidelberg : Müller, 2018. 460 S.
11. BGH Beschluss vom 15.05.1963. 2 ARs 66/63.
12. *Karlsruher Kommentar zur StPO / Hrsg. Hannich R.* 8. Aufl. München : C. H. Beck, 2019. 3228 S.
13. *Gerichtsverfassungsgesetz in der letzten Fassung // BGBl. I S. 1077; I. S. 2633, 2634.*
14. Roxin/Schünemann. *Strafverfahrensrecht*. 29. Aufl., München : Verlag C. H. Beck, 2017. 576 S.
15. Гайворонская Л. В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции : дис... канд. юрид. наук. М., 2018. 239 с.
16. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2017. 1280 с.
17. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями / О. И. Андреева, О. В. Желева, А. А. Рукавишникова, Т. В. Трубникова // *Всероссийский криминологический журнал*. 2016. Т. 10. № 3. С. 554—567.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

REFERENCES

1. Protocol No. 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS No. 117). Signed in Strasbourg 11.22.1984. *Bulletin of international treaties*, 2001, no. 3. pp. 57—66. (In Russ.)
2. Gercke, Julius, Temming, Zoller. *Code of Criminal Procedure*. Publ. C. F. Muller, 2019. 2544 p. (In German)
3. Satzger, Schluckebier, Widmaier. *Code of Criminal Procedure with GVG and ECHR: Comment. 1^{ed}*. 2016. 2400 p. (In German)
4. Meyer-Goßner, Schmitt. *Code of Criminal Procedure: Comment. 60^{ed}*. Munich, publ. C. H. Beck, 2017. 2512 p. (In German)
5. *Munich comment on the Code of Criminal Procedure. 1^{ed}*. Munich, publ. C. H. Beck, 2016. 2472 p. (In German)
6. Heiner-Kuhne H. *Criminal Procedure Law. A systematic representation of German and European law*. Publ. C. F. Muller, 2015. 838 p. (In German)
7. Heghmanns M. *Criminal Proceedings*. Berlin, publ. Springer, 2014. 580 p. (In German)
8. Haller, Conzen. *The criminal case. A systematic presentation with original files and case studies*. Publ. C. F. Muller, 2014. 609 p. (In German)
9. Code of Criminal Procedure (StPO) in the latest version of March 3, 2020. In *BGBl. I. April 7, 1987*. P. 1074, 1319; *BGBl. I*, P. 431. (In German)
10. Beulke W. *Criminal Procedure Law*. Heidelberg, publ. Muller, 2018. 460 p. (In German)
11. *BGH decision of 15.05.1963. 2 ARs 66/63*. (In German)
12. *Karlsruhe commentary on the stop. 8^{ed}*. Ed. R. Hannich. Munich, publ. C. H. Beck, 2019. 3228 p. (In German)
13. Court Constitution Act in its latest version. In *BGBl. I*, P. 1077, 2633, 2634. (In German)
14. Roxin, Schunemann. *Criminal Procedure Law. 29^{ed}*. Munich, publ. C. H. Beck, 2017. 576 p. (In German)
15. Gayvoronskaya L. V. *Features of evidence in the court of appeal. Dissertation of the candidate of law*. Moscow, 2018. 239 p. (In Russ.)
16. *The course of the criminal process*. Ed. L. V. Golovko. Moscow, Statute, 2017. 1280 p. (In Russ.)
17. Андреева О. И., Желева О. В., Рукавишникова А. А., Трубникова Т. В. The right to return a criminal case by the court of appeal to the court of first instance: the possibility of abuse of authority. *All-Russian Criminological Journal*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 554—567. (In Russ.)

18. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001, No 174-FZ. *Official gazette of the Russian Federation*. 12.24.2001. No 52 (part I). Art. 4921. (In Russ.)

Как цитировать статью: Трофимик А. Г. Правовая природа апелляции (Berufung) и ее значение для устранения судебных ошибок в Германии // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 291–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304.

For citation: Trofimik A. G. The concept of appeal (Berufung) and its significance for eliminating miscarriages of justice in Germany. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 291–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.304.

УДК 343.851:343.368
ББК 67.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.311

Nuzhdin Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Doctoral Student of the Department of Training of Scientific
and Pedagogical Personnel,
Academy of Law Management
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Ryazan,
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

Нуждин Андрей Александрович,
канд. юр. наук, доцент,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, г. Рязань,
e-mail: aanuzhdin@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

PREVENTION OF ESCAPES FROM DETENTIONS: RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGAL MEANS

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

Объектом исследования являются общественные правоотношения, связанные с мерами предупреждения побегов. Предупреждение преступлений является одной из важнейших задач деятельности всей правоохранительной системы. На минимизацию совершения преступлений нацелены в своей работе сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, суда, следственного комитета, уголовно-исполнительной системы и т. д. Даже такая важная функция, как раскрытие и расследование совершенных преступлений, в конечном итоге направлена на общее предупреждение всей преступности. Предмет исследования — теоретические основы предупреждения побегов правовыми средствами. Целью исследования является поиск обоснованного уровня ответственности за совершение побега. Задачей исследования выступил анализ нормативных источников уголовно-правового характера, устанавливающих ответственность за побег.

Используя общие методы научного познания, автор проводит анализ нормативных актов уголовно-правового характера, регламентирующих ответственность за совершение побега осужденными и лицами, заключенными под стражу. Основным методом исследования в статье выступил исторический метод и метод контент-анализа.

В начале статьи автор дает краткую характеристику такого института, как предупреждение преступлений, классифицирует меры и средства по различным основаниям, указывает, что именно правовые средства — важный и неотъемлемый аспект всей предупредительной системы.

Далее автор проводит теоретический анализ большинства известных нормативных источников уголовно-правового характера на предмет выяснения развития санкций за побег. Более подробно автор останавливается на документах советского периода.

В заключение автор отмечает, что побег из исправительных учреждений или из-под стражи — достаточно

сложное явление. Решить проблему только правовыми средствами не представляется возможным, иначе ужесточение санкций за побег рано или поздно привело бы к полному искоренению рассматриваемого преступного деяния. Полностью исключить побег осужденных/заключенных, думается, невозможно. Однако предупредить данное преступление, пресечь его на стадии подготовки возможно в большинстве случаев.

The object of the study is public relations related to measures to prevent shoots. Crime prevention is one of the most important tasks of the entire law enforcement system. In their work, employees of the internal affairs bodies, the prosecutor's office, the court, the investigative committee, the penal system, etc., aim to minimize crime. Even such an important function as the detection and investigation of crimes committed is ultimately aimed at a general warning of all crime. The subject of the study is the theoretical basis for the prevention of shoots by legal means. The aim of the study is to find a reasonable level of responsibility for the escape. The objective of the study was an analysis of regulatory sources of a criminal law nature establishing liability for escape.

Using the general methods of scientific knowledge, the author analyzed the normative acts of a criminal nature that regulate responsibility for escaping convicts and persons in custody. The main research method in the article was the historical method and the content analysis method.

At the beginning of the article, the author gives a brief description of such an institution as crime prevention, classifies measures and means for various reasons, indicates that it is legal means that are an important and integral aspect of the entire preventive system.

Further along the text, the author carries out a theoretical analysis of most of the known regulatory sources of a criminal law nature with a view to clarifying the development of sanctions for escape. In more detail, the author dwells on documents of the Soviet period.